

Что такое здоровый прагматизм?

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР.13

Представьте – два часа надо было ехать на «газике» по пыльной горной тропе на площадку и два часа обратно. Мы завязывали косынками лицо, чтобы «не наедаться» пыли. Как-то мы приезжаем в гостиницу и хотим помыться. Я открываю кран – нет горячей воды. Я была – ух... как зла. Но все же успокоилась. И тут с криком ко мне в комнату врывается Сережка: «Нет горячей воды!!!» Я говорю ему: «Успокойся, тебе вполне хватит двух чайников. Вот тебе тазик, мочалка – и все будет хорошо». Я ему нетерпеливо и по-литовски спокойно все объясняла, но так и не со зналась, что за пару минут до его прихода прыгала до потолка от возмущения!

– **Говорят, вы постоянно успокаивали английского актера Йена, который чуть ли не плакал от обиды, потому что на него часто кричал Балабанов.**

– Я его успокаивала и объясняла специфику российских отношений, которую Йен долго не понимал и ужасно страдал от этого непонимания. Но обратите внимание – в каждой стране обязательно присутствует своя специфика. Ну, например: если вы

снимаетесь во французском фильме – там за обедом все время пьют вино. Это нормально. Но в Англии – это просто немыслимо. Еще одна вещь: на всех западных площадках завтрак и обед – обязательная вещь. Там это святое. Все приезжают на съемочную площадку в семь утра, и для них уже готов завтрак. Почему? А потому что, если у них не будет завтрака, они будут плохо работать.

– **Западная цивилизация тем и хороша, что забота о человеке там важна и обязательна.**

– Это не забота. Я сейчас объясню, что это такое.

Одной из решающих причин, побудивших меня дать согласие вести шоу «Большой брат» в России, стала всего одна фраза продюсера: «В наших интересах, чтобы вам было комфортно». То есть в их интересах, чтобы мне понравилось с ними работать. Если мне будет хорошо на площадке – я буду успешно и привлекательно для зрителей выглядеть на экране. Я смогу своим хорошим настроением и профессионализмом привлечь аудиторию к нашей программе. Это западный подход. Это не столько забота, сколько логика и здоровый

прагматизм. На Западе сейчас очень много дискутируют по этому поводу. Ведь это же элементарно: если служащий будет в хорошем состоянии, он будет лучше работать. Поэтому компаниям выгоднее не загружать людей, а думать о том, как добиться от них наилучшего результата при помощи их благосостояния и комфорта на рабочем месте.

– **Нам до такого прагматизма еще долго идти. В России самое распространенное отношение людей друг к другу – хамство.**

– Я бы так не сказала. Более того, я готова с вами спорить.

– **Неужели вы так любите Россию?**

– Я очень дорожу тем, что у меня здесь есть карьера. Вот вы берете у меня интервью – это показатель успеха. Такое не дается легко. И не дается за один вечер. Есть те, кто, снявшись в одном фильме, утром проснулись знаменитыми – им крупно повезло. У меня другая история. Моя карьера строилась по крупицам. И к тому моменту, когда вышел фильм «Утомленные солнцем», за моими плечами было около 15 картин. И столько же никому не известных ролей в кино и в театре. Поэтому я очень дорожу страной, в ко-

торой у меня есть работа и в которой я так популярна.

– **Но вы ушли от конкретного ответа – любите ли вы Россию?**

– А что такое любить Россию? Люблю ли я Литву? Я не оперирую подобными понятиями – это не мой словарь. Я люблю маму. Если мы сейчас ринемся в дискуссию, что же такое любовь – места в газете не хватит... (Смеется.)

– **Вы – успешны, богаты. Это наверняка дает много позитивной энергии. А если бы вы были бедны? Вы сохранили бы такую же оптимистическую улыбку?**

– В жизни не существует такой реальности, как «если бы». В жизни есть только то, что происходит здесь и сейчас. Мы живем сегодня. Что было бы, если бы, – мы не можем знать.

– **То есть вы не строите планы на будущее, потому что глупо думать о том, что не здесь и не сейчас?**

– Как всякий человек, я обязательно строю планы. Другое дело, что они не всегда сбываются, в силу различных обстоятельств. Совершенно четко могу сказать: у меня не бывает «железных» планов. Такова специфика моей работы. Ведь завтра мне могут

предложить самую лучшую роль или что-то интересное, а послезавтра – ничего не предложат.

– **Вы живете частично в России, частично в Литве, частично в Англии. Вам не в тягость переезжать из одной страны в другую?**

– Если бы мне это не нравилось, я бы этого не делала! Я очень люблю аэропорты. Когда я прихожу в аэропорт, мне становится легко и весело. Я

которое мне приносит удовольствие. Так что мне в жизни крупно повезло.

– **Скажите, кроме реалити-шоу на ТНТ, вы где-то еще снимаетесь?**

– Это невозможно, у меня же телевидение каждую неделю. Вы сейчас задаете типичный русский вопрос. Вот смотрите. В Лондоне я четыре месяца играла в спектакле – сначала четыре недели репетировала, а потом 8 раз в неде-

Мне в жизни очень много помогали. И я стараюсь этого не забывать

смотрю на людей, как они перемещаются, как они ведут себя. Какие они все разные: кто-то грустный, кто-то веселый, кто-то прощается, а кто-то встречается. Жизнь в аэропорту особенно концентрируется. И я очень люблю перемещаться из одного пространства в другое. А аэропорт – это движение!

Я очень благодарна судьбе, что могу много ездить, что могу жить на доходы от дела,

лю этот спектакль играла. Ни о каких съемках в этот период и речи не могло быть! Такая система в Англии. Если я снимаюсь там на телевидении, то я встаю в 6 утра, в 7 завтракаю, в 8 уже прихожу загримированная на площадку. Заканчиваю рабочий день в 7 вечера. В 8 ем и иду спать. Все! Поэтому, если я сейчас работаю в «Большом брате», – возможно ли работать где-то еще?

– **Но я вижу, как наши актеры работают: они бегают из одного театра в другой, с одной съемочной площадки на другую. Наша система «загоняет» людей и не позволяет им расслабиться.**

– Это, конечно, ужасно! Но они молодцы! А вот у меня есть роскошь не делать сто дел одновременно. И потом – я люблю концентрироваться на чем-то одном.

– **Что для вас самое важное в жизни?**

– Я верю в добро. Это не значит, что я постоянно делаю добро, но если у меня есть возможность сделать что-то хорошее – я это делаю. Но я говорю о добре в разных его проявлениях: это и познакомиться кого-то с кем-то, и принять участие в благотворительном вечере... Любое хорошее дело нужно всегда поддерживать. Не единожды, а всегда!

– **Многие люди по старой советской привычке воспринимают помощь со стороны болезненно. Они стараются заработать все сами.**

– Благотворительность – это не вежливость. Я лично предлагаю только то, что могу сделать, и то, что хочу. Поэтому

когда вам что-то предлагают – надо брать. Мне в жизни очень много помогали. И я стараюсь этого не забывать. – **Но если мне кто-то помог, в определенном смысле я лишаюсь свободы. Ибо должна при случае ответить взаимностью тому, кто меня выручил.**

– Почему? Если я угощаю кого-то чаем – я просто угощаю и все. И это не значит, что за это мне кто-то должен быть благодарен. Марк Аврелий пишет: если ты делаешь добро, то не думай, что за это тебе должны быть благодарны. Любое добро ты делаешь в первую очередь для себя. Ты исполняешь свой человеческий долг.

– **В процессе нашего общения у меня создалось впечатление, что вы безукоризненно вежливый человек.**

– Я так не думаю. Нет идеальных людей. Их вообще в жизни не существует. Я стараюсь общаться с людьми добросовестно. Однако я живой человек, и естественно, что меня раздражают какие-то вещи. И моя реакция на мир, на людей каждый раз зависит от обстоятельств. Я вообще считаю, что в жизни все зависит только от обстоятельств. ■

Когда-то этот секрет поведала Уилсону Марлен Дитрих: все эмоции актеры должны концентрировать в голосе, оставаясь абсолютно спокойными и даже холодными внешне

Популярность этого актера уникальна — она заработана ролями второго плана и эпизодами

Памятникам Александру II не везло: их сбрасывали, топили, переплавляли. Зато теперь вот стоит напротив храма Христа Спасителя. Боже, царя храни

Многие поколения альпинистов устремлялись в Гималаи, чтобы подняться на высочайшую гору мира. На пути к вершине их ждали суровые испытания

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №21 (138), 10 ИЮНЯ 2005 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Что такое здоровый прагматизм?

Ингеборга Дапкунайте всегда идет на риск

Известия — 2005 — 10 июня — с. 13-15

Елена Кутловская

Она не скрывает, что родилась в 1963 году, что ее муж — известный английский режиссер Саймон Стоукс. Все знают, что она живет на три страны — ее можно застать либо в Литве, либо в России, либо в Англии. Она — это самая «западная» актриса российского кинематографа Ингеборга Дапкунайте. Когда-то Дапкунайте играла в Вильнюсском молодежном театре и была занята почти во всех спектаклях Эймунтаса Някрошюса. Это был грандиозный опыт, позволивший ей в дальнейшем стать актрисой одного из лучших лондонских театров Old Vic. В российском кинематографе она тоже оставила заметный след, сыграв в таких фильмах, как «Утомленные солнцем», «Москва», «Война». На Западе она снялась и в блокбастере «Миссия невыполнима», и в картине «Семь лет в Тибете». Мы встретились с Ингеборгой Дапкунайте в одном из московских кафе.

Ингеборга, сейчас принято давать интервью в кафе или в ресторанах. Причем это свойственно молодому поколению артистов. А вот стар-

чувствовать себя комфортно. И — свободно! В кафе между мною и вами существует незримая дистанция, а если мы будем общаться в моем доме — дистанция будет намного меньше.

— Но в кафе отвлекают от беседы люди, еда, некая атмосфера салонности. Здесь трудно быть искренней.

— Наверное...

— И многие журналисты в связи с отсутствием денег чувствуют себя в дорогом кафе несвободно...

— А я готова вас угостить!

— Но в каждом из нас есть два подводных камня — гордыня и комплексы.

— Я понимаю. И вот что я вам скажу. А заодно и читателям. Вы пришли в кафе. Оно существует для того, чтобы продавать то, что мы употребляем внутри, — не больше и не меньше. Если вас пригласили в кафе или вы попали сюда по работе — расслабьтесь, почувствуйте себя свободно! Угощайтесь, если вас угощают. Раньше я никак не могла объяснить своим родителям, почему я хожу в кафе. Моя мама говорила: «Гораздо дешевле поесть котлеты, приготовленные в собственном доме». Но я плачу за то, что я просто сижу и мне не надо ничего готовить. Я после работы хочу отдохнуть.

— И почувствовать себя свободной?

сильно тормозит интеллектуальный процесс.

— Вы так думаете?

— Да. Но вы можете позволить себе расслабиться, а я нет. Я должна обязательно расслышать любую вашу мысль.

— И что же делать?! Я-то тоже должна думать, что говорю. (Смеется и за время нашей беседы больше не притрагивается к еде.)

— По какому поводу вы сейчас приехали в Москву?

— Есть несколько поводов. Во-первых, только что закончился фестиваль «Черешневый лес». Я принимала участие в создании и организации этого мероприятия, поэтому во время его проведения я всегда в России, в Москве. У нас в рамках этого фестиваля каждый вечер в парке Горького работала танцплощадка, там Валерий Сюткин играл. Он рассказал мне смешную историю. Один из гостей — самый обычный человек, купивший билет и пришедший потанцевать, подошел к Валере и сказал: «Я удивлен, что у вас такая демократичная обстановка. Я в танце поцеловал Дапкунайте, и мне никто не скрутил руки, никто меня не побил...»

— А что это был за танец?

— Это была кадрили, где пары меняются и каждый партнер должен обязательно чмокнуть свою новую партнершу. Но да-

Что такое любить Россию? Люблю ли я Литву? Я не оперирую подобными понятиями — это не мой словарь. Я люблю маму

шее поколение — например, Алла Демидова, Кира Муратова, Рустам Хамдамов — приглашают журналистов домой, усаживают поудобнее, сами варят кофе...

— Понимаете, интервью в кафе, а не у себя дома, дает независимость. Когда журналист приходит ко мне домой — он на моей территории. Я должна проявить гостеприимство, мне трудно отказаться отвечать на тот или иной вопрос. А в кафе я могу встать и уйти, чего не могу сделать в своем доме. Беседа с незнакомым человеком на собственной территории очень трудна для меня, а чтобы интервью получилось качественным, я должна

— Да. И за это тоже имеет смысл платить. Вы понимаете?

— Свобода стоит денег?

— Почему бы и нет? (В этот момент Ингеборге подносят геркулесовую кашу с клубникой.) Я мечтала об этом все утро! Я обожаю геркулес!

— А я думала, что овсянка — это то, что актеры едят с трудом, ради того чтобы держать себя в форме?

— Нет, мне действительно нравится это блюдо!

(Официант приносит чернику и какие-то деликатесы, Ингеборга двигает вазочку ближе к себе.)

— Спасибо. Но я во время интервью не ем. По-моему, процесс поглощения пищи

вайте вернемся к вопросу — почему я в Москве. Потому что я теперь веду программу «Большой брат» на ТНТ. «Большой брат» — это самый известный во всем мире брэнд, самое первое реалити-шоу в мире. Оно перевернуло всю историю телевидения. До появления «Большого брата» никто не пробовал наблюдать за реальными людьми, а не за актерами. Никто даже не предполагал, что можно наблюдать за реальными жизненными ситуациями, возникшими спонтанно, а не за ситуациями, придуманными сценаристами и режиссерами. Это был переворот в современной культуре. Когда «Большой брат» попал на телеэкраны Ан-



Заряжающая оптимизмом.

глии — это было грандиозное событие. И не только в культурной жизни. Но и в сознании людей. А какое в России было первое реалити-шоу?

— «За стеклом». Это тоже было событие.

— «Большой брат» — это проект, лицензированный во всех странах мира. Сейчас в Англии идет уже шестой «Большой брат». И все первые полосы газет, как всегда, о том, что происходит с людьми в студийном доме, кто с кем поругался, кто в кого влюбился...

— А вы не боитесь, что «Большой брат» в России провалится?

— Не провалится — я уверена в этом! Я вообще никогда не исхожу из негативных предположений. Я исхожу из того, что риск есть во всем. Кашу есть — тоже риск. А вдруг мой желудок сегодня ее не переварит? Откуда мы можем знать, что с нами будет, когда выходим утром из дома? Разве это не риск? За какую бы работу ты ни взялся — ты идешь на сознательный риск. Если всего бояться — значит ничего в жизни не делать, потому что всегда существует опасность «прогореть».

— В чем ваша функция в данной программе?

— Каждую пятницу решается вопрос, кто из участников «Большого брата» на этой неделе покинет проект, я веду переговоры со зрителями, с «жителями» нашего реалити-шоу...

— Примерно так же строится российская программа «Последний герой», видимо, частично списанная с «Большого брата». И первым ее ведущим был Сергей Бодров. У него была подобная функция — раз в неделю выяснять, кто же покинет программу. Кстати, в интервью, которое в свое время дал мне Сергей, он удивительно тепло говорил о вас.

— Мне так приятно это слышать! Я тоже очень нежно отношусь к этому человеку. Что можно сказать о людях, которые уже ушли из нашего мира? Только хорошее. Но случай с Сергеем особый: я действительно ничего плохого сказать о нем не могу. Мы снимались вместе в фильме Алексея Балабанова «Война». Это было замечательное партнерство! Сережа был замечательным человеком — спокойным, благородным. И нормальным! (Смеется.) Только один раз я видела, как он вышел из себя. Мы жили в Нальчике, а снимались в горном ауле. **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15**

Фото предоставлено каналом ТНТ